

Шуренкова Светлана Сергеевна

кандидат социологических наук, доцент,
руководитель,
юридическая компания «ЮрМедиа»
Milena.555@mail.ru

Корсаков Александр Николаевич

соискатель кафедры философии и социологии,
Адыгейский государственный университет
Milena.555@mail.ru

Гришай Владимир Николаевич

доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры
общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
Ессентукский институт управления, бизнеса и права
Milena.555@mail.ru

Svetlana S. Shurenkova

candidate of sociological Sciences, associate Professor,
The head of the Legal company «Ourmedia»
Milena.555@mail.ru

Alexander . Korsakov

candidate of the Department of philosophy and sociology,
Adygei STATE University
Milena.555@mail.ru

Vladimir N. Grishay

doctor of Sociology, Professor, Professor,
of General humanitarian and natural Sciences,
Essentuki Institute of management, business and law
Milena.555@mail.ru

**Правовое урегулирование конфликтов в межэтнической среде:
перспективы использования медиации**

**Legal settlement of conflicts in the interethnic environment:
prospects of mediation**

Аннотация. Тот факт, что в современном обществе сильны тенденции развития ксенофобии, проявляющиеся в фактах насилия, роста экстремизма, развитии негативных стереотипов, свидетельствует о недостаточном понимании проблемы межэтнических конфликтов в многонациональном государстве и путей ее разрешения. В статье проводится аналитическое рассмотрение правовых факторов роста межэтнической напряженности. Доказывается, что традиционная система судебного решения конфликтных ситуаций не способствует

снижению уровня межэтнической напряженности. Современная судебная система обладает недостаточной гибкостью и, в целом, ориентирована не столько на разрешение конфликтов, сколько на принятие решений в спорных ситуациях. В результате конфликт переходит из прямого противоречия интересов в форму скрытой напряженности. В этом контексте проводится рассмотрение практики медиации, как альтернативной формы правового урегулирования конфликтных ситуаций. Рассматриваются механизмы осуществления медиации и доказываемся, что этот метод ориентирован на разрешение конфликтов и достижение взаимопонимания между конфликтующими сторонами. Обосновывается тезис о том, что практика медиации имеет значительно более высокий потенциал разрешения конфликтных ситуаций в межэтнической среде, нежели традиционные судебные разбирательства. Одновременно с этим анализируются факторы, определяющие степень эффективности практики медиации в обществе. По результатам проведенного исследования делается вывод о том, что в российских условиях практика медиации развита недостаточно сильно, однако имеет широкие перспективы дальнейшего развития и стабилизации обстановки в межэтнической среде.

Ключевые слова: социальный конфликт, медиация, правовое регулирование, суд, межэтническое взаимодействие.

Summary. The fact that in modern society the tendencies of development of xenophobia which are shown in the facts of violence, growth of extremism, development of negative stereotypes are strong demonstrates insufficient understanding of a problem and ways of its permission. In article analytical consideration of legal factors of growth of interethnic tension is carried out. It is proved that the traditional system of the judgment of conflict situations doesn't promote decrease in level of interethnic tension. The modern judicial system has insufficient flexibility and, in general, is focused not so much on resolution of conflicts how many on decision-making in disputable situations. As a result the conflict passes from a direct contradiction of interests into a form of the hidden tension. In this context consideration of practice of mediation as alternative form of legal settlement of conflict situations is carried out. Mechanisms of implementation of mediation are considered and it is proved that this method is focused on resolution of conflicts and achievement of mutual understanding between conflicting parties. The thesis that practice of mediation has much higher potential of permission of conflict situations in the interethnic environment, than traditional judicial proceedings is proved. Along with it the factors defining degree of efficiency of practice of mediation in society are analyzed. By results of the conducted research the conclusion that in the Russian conditions of the practician of mediation it is developed insufficiently strongly is drawn, however has the broad prospects of further development and stabilization of a situation in the interethnic environment.

Keywords: social conflict, mediation, regulation, judgment, inter-ethnic interaction.

Система права в ее классическом виде предполагает, что разрешение конфликтной ситуации реализуется в рамках судопроизводства, и в данном случае наличие победившей и проигравшей сторон является нормой. Сегодня урегулирование конфликтов в традиционной системе права предполагает определение стороны в соответствии с исходной ситуацией и правовой базой, обладающей правом на удовлетворение притязаний. Как результат – вторая сторона конфликта либо оказывается не удовлетворена в своих притязаниях, либо принимает на себя ответственность за протекание конфликтной ситуации, что предполагает несение штрафных санкций, зависящих от меры нарушения правовых норм в ходе протекания конфликта. С точки зрения функционирования права как механизма нормативного регулирования социального взаимодействия данная ситуация вполне адекватна. Вместе с тем, в ситуации, когда речь идет о конфликте интересов, наличие «проигравшей» стороны представляет интерес не с точки зрения правового видения ситуации, а с точки зрения оценки конфликтогенного потенциала сторон, интересы которых столкнулись, по результату судебного разбирательства. И здесь приходится признать, что текущая система права не ориентирована на сглаживание конфликтности. Она ориентирована, в первую очередь, на регулирование системы отношений[1], причем гарантом этого регулятивного воздействия является государство, обладающее правом карательного воздействия в отношении тех участников судебного процесса, которые вне системы правовых отношений выражают свое неподчинение сформированному решению. Таким образом, поддержание правовых отношений опирается на силовой аспект подкрепления судебной власти, иными словами – взаимодействие членов общества и его соответствие сложившейся системе норм определяется системой внешних санкций, оказывающей давление на основных социальных акторов. В данном случае мы не производим оценку какого-либо морального аспекта осуществления власти. Вместе с тем, можно констатировать, что подавление участников социального процесса, чьи интересы стали предметом конфликта, является рабочей практикой при условии, если эти интересы не находят должного правового подкрепления. И здесь следует подчеркнуть, что именно неудовлетворенность интересов и потребностей выступает в качестве одного из главных оснований развития конфликтности. При этом, конфликтогенный потенциал по своей направленности может быть ориентирован как в сторону государства, не удовлетворившего притязания конкретной стороны, так и в отношении участника юридического процесса, чьи интересы были удовлетворены.

Остро стоит вопрос о последствиях развития конфликтных ситуаций в межэтнической среде. Россия представляет собой многонациональное государство, что предполагает различия не только по критерию этнического состава, но и по характеру вероисповедания и установкам культуры. Как следствие, взаимодействие между представителями различных этнических групп сопрягается с затруднениями, вызванными различиями в понимании норм социальной активности[2]. На это накладывается общая проблема

стереотипности восприятия представителей других этносоциальных объединений, что определяет особое отношение к ним и, в частности, значительно более болезненную реакцию на деструктивную деятельность представителей других этносов. Характерной чертой межэтнического взаимодействия становится то, что возникающие конфликты, даже при условии, что их причины лежат вне сферы этнических различий и имеют бытовой характер, зачастую рассматриваются с точки зрения этнической маркированности участников конфликта. Как результат – информационный резонанс от возникновения конфликтных ситуаций в межэтнической среде существенно выше нежели в ситуациях, когда конфликт реализуется внутри какой-либо одной этнической группы. Развитие негативных стереотипов, возникновение конфронтации между представителями различных этнических групп – одна из серьезных проблем современного российского общества.

Государство обладает достаточно ограниченными средствами воздействия на эту ситуацию. Более того, нередко вмешательство в конфликтную ситуацию становится причиной развития таких тенденций, как гражданское неповиновение, конфронтация молодежи (в основном, в среде представителей этнического меньшинства) с правоохранительными органами, развитие сепаратистских настроений и т. д. Все это представляет собой серьезную угрозу национальной безопасности и требует осуществления мер, ориентированных на снижение градуса конфликтности и примирение сталкивающихся сторон.

Следует отметить, что универсальность законодательной базы является тем основанием, которое определяет функционирование социального механизма без учета индивидуальных особенностей отдельных представителей. Этот момент выражает принципы справедливости и равенства всех граждан перед законом. Вместе с тем, сам характер реализации правоохранительной и судебной сфер ориентирован скорее на соподчинение граждан существующей власти, нежели на их примирение между собой. Конфликтная ситуация не завершается моментом судебного решения – оно знаменует определение исхода конкретного пересечения интересов, однако в результате не происходит разрешение самого противоречия. Это является одной из причин того, что с высокой степенью интенсивности актуализируется вопрос об альтернативных формах принятия правовых решений в конфликтных ситуациях, которые могли бы способствовать не только определению исхода пересечения разнонаправленных интересов, но и примирению сторон.

Обратим внимание на то, что помимо классической судебной системы существует также развитая практика взаимодействия, связанная с формированием компромиссной ситуации, устраивающей обе стороны конфликта. Эта практика носит наименование медиации и предполагает не столько опору на жесткую механистичность правовой структуры, сколько предполагает возможность совместного принятия сторонами конфликта такого решения, которое устроило бы каждую из сторон[3].

Сущность медиации состоит в активной деятельности третьей стороны, ориентированной на выявление противоречий между позициями участников конфликта, определение их причин и поиск путей разрешения конфликта[4], которые могли бы удовлетворить каждую из сторон. Практика медиации предполагает постепенный переход от категоричного отстаивания собственной позиции к пониманию позиции оппонента, что реализуется в ходе последовательного трехстороннего диалога, в котором инициатор процесса медиации (медиатор) способствует переходу коммуникации в конструктивное русло. В данном случае одним из немаловажных факторов становится авторитет медиатора, его степень компетентности в том вопросе, который является предметом спора, способность донести до участников конфликта позицию оппонента, а также навыки аналитической работы, способствующие поиску путей разрешения конфликта, не учитываемых его сторонами.

Стоит упомянуть и о том, что с точки зрения взаимодействия в межэтнической среде нередко невозможность достижения согласия вызвана не столько отсутствием принципиальной возможности такого решения, которое удовлетворило бы каждую из сторон, сколько ограниченностью возможностей по достижению взаимопонимания между представителями разных этносоциальных групп. В современном обществе достаточно сильно влияние групповых стереотипов, можно заключить о том, что ряд противоречий имеет надуманный характер и связан не столько даже с неспособностью сторон к конструктивному взаимодействию, сколько с отсутствием исходной установки на понимание в ситуации когда «все и так понятно». Переход конфликта от межличностного взаимодействия к судебному разбирательству означает, фактически, признание сторонами невозможности договориться. Для многих членов общества суд представляет собой «крайнюю меру», а сам факт тяжбы представляет собой свидетельство перехода отношений в остро негативную форму.

Практика обращения к третьей стороне для разрешения конфликта имеет двоякое значение. Речь идет, с одной стороны, о привлечении на свою сторону административного ресурса для силового воздействия на оппонента, с другой – о поиске справедливого решения в такой ситуации, когда сам процесс коммуникации и, в частности, аргументации затруднен. Несложно заметить, что современная судебная система отражает первый из рассмотренных принципов и, фактически, обращение в суд представляет собой своеобразное повышение ставок в конфликте. Основной особенностью судебного решения является то, что оно претендует на объективность и универсальность и, в частности, осуществляется совершенно независимо от того, каково отношение сторон конфликта к этому решению. В данном случае вмешательство третьей стороны (судьи) реализуется по принципу волевого решения, которое должно положить конец возникшему спору. Напротив, практика медиации предполагает необходимость добровольного согласия участников конфликта, что невозможно без реализации принципа коммуникации, а также без изменения представителями сторон своей

позиции. В данном случае чрезвычайно важно то, что общение с участником конфликта реализуется с позиции негативной предвзятости, в то время как общение с медиатором либо опирается на нейтральное отношение к нему, либо базируется на исходном положительном отношении (например, если в качестве медиатора выступает уважаемый, известный человек). Таким образом, наличие третьей стороны не только сглаживает конфликтность коммуникации и негативный характер исходных ожиданий, но и способствует установлению диалога, основанного на понимании и принятии позиций оппонентов.

Потенциал медиации огромен и это связано сразу с целым рядом факторов. В первую очередь, следует обратить внимание на то, что принципы медиации ориентированы на нивелирование барьеров, вызванных взаимным непониманием сторон конфликта. Таким образом, медиация предполагает сглаживание тех исходных противоречий, которые лежат в основе непонимания сторон и, кроме того, медиация предполагает деконструкцию установок, опирающихся на негативное стереотипное восприятие и перевод взаимодействия в деловую форму рассмотрения области пересекающихся интересов[5]. Это позволяет свести на нет этнический аспект взаимодействия и перевести его в рабочее русло, что даже при условии не достижения согласия между сторонами предполагает, как минимум, уход от этнического вопроса и, как следствие – снижение общей межэтнической напряженности в обществе. Кроме того, следует отметить, что механизмы медиации обладают значительно большей степенью гибкости в разрешении вопросов, что определяет значительно более высокие шансы по нахождению решения, которое может удовлетворить каждую из сторон. Наконец, сам принцип диалога определяет значительно более мягкий формат взаимодействия, что не способствует разжиганию конфликта и, напротив, определяет сам факт взаимодействия как значительно менее резонансное событие внутри тех этнических групп, к которым относятся участники конфликта.

Осуществляя процесс медиации, следует обратить внимание, с одной стороны, на статус данной юридической процедуры в обществе, иными словами – на степень ее реализованности в правовой структуре общества, с другой – на уровень институциональной поддержки данного механизма. Здесь нельзя не отметить тот факт, что успешность процесса медиации в высокой мере зависит от профессионализма посредника, иными словами – от его способности не только к адекватному пониманию сторон, но и к выстраиванию системы конструктивного взаимодействия между ними. И здесь мы приходим к пониманию того, что развитие системы медиации в высокой степени зависит от того, насколько эффективно в обществе реализован механизм подготовки специалистов-медиаторов. Не менее важную роль в этом играет и то, насколько сам процесс медиации доступен массам, иными словами – насколько практика посредничества в разрешении конфликтов известна населению, поскольку, по факту, незнание о

возможности альтернативной правовой процедуры разрешения конфликта определяет ее невостребованность.

Сегодня медиация представляет собой хоть и весьма перспективное, но достаточно слабо развитое явление в российской правовой практике, что связано как с сравнительно короткой историей данной практики, так и с недостатком ее институциональной поддержки на уровне подготовки специалистов-медиаторов. Наконец, серьезной проблемой является то, что практика медиации на данный момент не является общеизвестной, и, следовательно, обращение к ней является статистически редким ввиду низкой информированности населения. Все это позволяет судить о том, что для снижения градуса конфликтности в межэтнической среде одной из важных задач становится развитие института медиации, а также его широкая государственная и информационная поддержка.

Литература:

1. Бойков О. В., Варламова Н. В., Веденеев Ю. А. и др. *Юридический конфликт: процедуры разрешения / Отв. ред. Кудрявцев В. Н.* - М., 1995. - 159 с.
2. Бурганова Л. А. *Этноцентристская социализация как фактор межнациональной напряженности и конфликтов // Вестник УдмГУ.* - 2006. - №7.
3. Аллахвердова О. В., Карпенко А. Д. *Медиация: переговоры с участием посредника.* - СПб., 2007.
4. Бесемер Х. *Медиация. Посредничество в конфликтах: Пер. с нем. Н. В. Маловой.* - Калуга, 2004. - 176 с.
5. Большаков А. Г., Маврин О. В. *Угрозы стабильности в российских регионах и возможности использования примирительных процедур в этнобытовых конфликтах (на примере республики Татарстан) // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences.* - 2014. - №7-8.

Literature:

1. Boykov O. V., Varlamova N. V., Vedeneyev Yu. A., etc. *Legal conflict: procedures of permission / Otv. an edition Kudryavtsev V. N.* - M., 1995. - 159 pages.
2. Burganova L.A. *Ethnocentristkaya socialization as factor of international tension and conflicts//Messenger of UDMGU.* - 2006. - No. 7.
3. Allahverdova O. V., Karpenko A. D. *Mediation: negotiations with participation of the intermediary.* - SPb., 2007.
4. Bessemer X. *Mediation. Mediation in the conflicts: The lane with him.* N.V. Malova. - Kaluga, 2004. - 176 pages.
5. Bolshakov A. G., Mavrin O. V. *Threats of stability in Russian regions and a possibility of use of conciliatory procedures in the ethnohousehold conflicts (on the example of the Republic of Tatarstan)//Austrian Journal of Humanities and Social Sciences.* - 2014. - No. 7-8.